

Александр Фельдберг
Роман Лошманов

Nordic Dads

14 историй о том, как активное
отцовство меняет жизнь детей
и их родителей

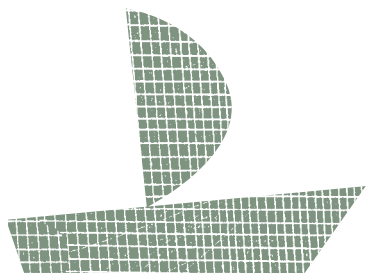

МИФ
ДЕТСТВО

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Содержание

От редакции **8**
Предисловие **10**

Швеция

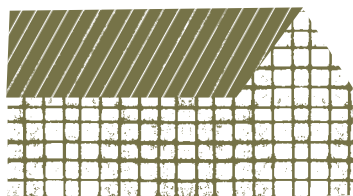
Эссе. Бонусные дети **19**
Даг. Большой начальник идет в декрет **35**
Слово эксперта **48**
текст: Александр Фельдберг

Норвегия

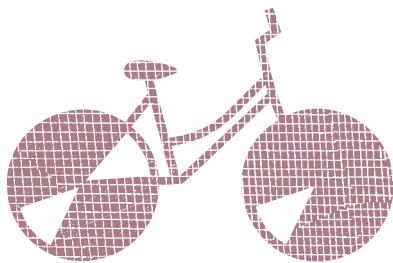
Стеффен. Когда с двумя детьми легче,
чем с одним **55**
Вильгельм. Как справиться
с близнецами **65**
Слово эксперта **74**
текст: Роман Лошманов

Финляндия

Маркус. Папа-чемпион **81**
Йоханнес. Особенный ребенок
в семье **99**
Слово эксперта **114**
текст: Александр Фельдберг

Дания

Йеспер. Как сохранять баланс между семьей и работой **121**

Беньямин. Как групповая психотерапия
помогает в семейной жизни **135**

Слово эксперта **148**

текст: Роман Лошманов

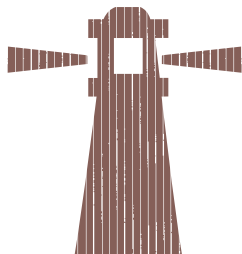
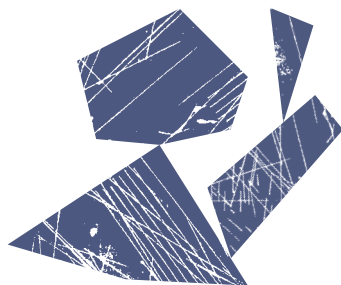
Исландия

Рунольфур. Долгая дорога к отцовству **155**

Йон. Как стать другом для своих детей **171**

Слово эксперта **184**

текст: Александр Фельдберг

Фарерские острова

Регви. Как осознать, что ты не бессмертен, и измениться **189**

Хайни. Как превратить отцовство в дело своей жизни **201**

Слово эксперта **218**

текст: Роман Лошманов

Россия

Алексей. От мужа-добытчика к активному отцу **225**

текст: Александр Фельдберг

Сергей. Как уйти в декрет и изменить отношение к жизни **237**

текст: Роман Лошманов

Слово эксперта **250**

От редакции

В этой книге мы собрали 14 невыдуманных историй мужчин из Швеции, Норвегии, Финляндии, Дании, Исландии, с Фарерских островов и из России. Среди наших героев есть полицейский, директор железнодорожной компании, музыкант, инженер-строитель. Кому-то едва исполнилось тридцать, а у кого-то уже скоро могут появиться внуки.

Но если бы эти люди собрались вместе, им было бы о чем поговорить, потому что все они — папы. И такие папы, которые с самого рождения детей заботятся о них, полноценно участвуют в их воспитании — одним словом, растят наравне с мамами и считают это абсолютно нормальным.

«Теперь я понимаю, как важно, чтобы отец был рядом с ребенком с первого дня, тогда устанавливается особая эмоциональная связь», — признается Рунольфур из Исландии. «Я вообще не видел, как росла дочь, — рассказывает Сергей из России, — какие у нее увлечения, чем она занимается. Я все это пропустил, был полностью погружен в работу. Вот почему, когда у нас родился второй ребенок, я решил уйти в декретный отпуск». «Моя главная награда — быть тем человеком, которого сын зовет, когда ему плохо», — говорит Маркус из Финляндии.

Все герои книги рассказывают об очень похожих вещах: о том, что они чувствовали, когда впервые держали на руках своего малыша, о том, как рождение детей изменило их жизнь, о трудностях и радостях родительства. Это честный разговор о том, что такое быть отцом, а вернее — о том, как вырастить в себе любящего, поддерживающего взрослого, ведь с появлением детей мы не становимся такими автоматически. И наверное, в большей степени это касается отцов, чем матерей. У женщины обычно эмоциональная связь с ребенком возникает еще во время беременности.

Мужчина же может «включить» в себе родителя только осознанно, через деятельную любовь. Механизм эмоциональной вовлеченности запускают самые простые на первый взгляд вещи: кормление, укладывание спать, прогулки – словом, все те рутинные дела, без которых невозможно представить себе жизнь с ребенком. Вот как об этом говорит Эссе из Швеции: «Быть хорошим отцом – это не водить детей в кино по воскресеньям пару раз в месяц, а ругаться с ними из-за несделанных уроков».

Два автора, Александр Фельдберг и Роман Лошманов, оба журналисты и папы, побывали у героев книги дома и написали свои истории. Это две разные точки зрения и два разных голоса. Александр Фельдберг – автор глав «Швеция», «Финляндия», «Исландия», «Россия» (Москва). Роман Лошманов – главы «Норвегия», «Дания», «Фарерские острова», «Россия» (Санкт-Петербург).

Каждая глава дополнена комментариями экспертов: социологов, историков, врачей, психологов, которые рассказали о разных аспектах современного активного отцовства. Это обобщающий взгляд на ситуацию, помогающий глубже понять ее суть.

Эта книга – не практическое руководство для родителей, написанное психологами или педагогами. Тем не менее она может быть полезна и мамам, и папам. Отцы из разных стран делятся опытом, рассказывают о том, как быть для своего ребенка по-настоящему близким человеком, как соблюдать баланс между семьей и работой, как помогать партнеру и распределять домашние обязанности, как воспитывать детей от предыдущих отношений и разрешать конфликты между братьями и сестрами. И, конечно, о том, что во всех этих повседневных заботах много не только труда, но и радости.

Предисловие

Обычная для любой североевропейской страны картина — мужчина идет по улице с детской коляской. За последние 40–50 лет, то есть за два поколения, активное отцовство изменило социальный ландшафт Северной Европы и сейчас приобретает популярность в других странах мира, в том числе и в России. Наша книга посвящена этому феномену: в североевропейских странах стало нормой, что отцы заботятся о детях с самого их рождения наравне с матерями. Это произошло благодаря целому комплексу изменений в обществе. На становление активного отцовства повлияли разные факторы: ситуация на рынке труда, создание развитой системы социального обеспечения, принятие обществом идеи равноправия полов.

Гендерное равноправие считается в Северной Европе одной из базовых ценностей. Распространение идеи о равных правах и возможностях для мужчин и женщин привело к тому, что начиная с 1960-х годов стала меняться модель североевропейской семьи. Раньше отцы были кормильцами и зарабатывали деньги, а матери занимались домом и воспитанием детей. Сейчас практически все женщины в североевропейских странах работают, имеют возможность построить успешную карьеру в разных сферах и не зависят финансово от своих партнеров. Соответственно, теперь детьми и домашним хозяйством занимаются не только они, но и мужчины, которые считают такой баланс справедливым.

При этом рынок труда ценил и ценит мужской труд выше, чем женский, в том числе потому, что с рождением ребенка женщина чаще всего выпадает из профессии на длительный срок. Чтобы сгладить это обстоятельство и для работодателей, и для матерей, страны Северной Европы за несколько десятилетий разработали и ввели в действие хорошо отлаженную систему социального обеспечения. Она включает в себя по-

собия и отпуска по уходу за ребенком и возможность отдать ребенка в детский сад уже с года, а то и раньше. Это позволяет матери вернуться на работу, не теряя должности и зарплаты.

Едва ли не главными факторами популярности активного отцовства стали желание и готовность самих мужчин взять на себя заботу о детях с самого раннего их возраста. И конечно, распространение идеи вовлеченного отцовства в Северной Европе напрямую связано с введением отпуска по уходу за ребенком для отцов: его в том или ином виде берут более 80% мужчин (за исключением Фарерских островов – автономной территории в составе Королевства Дания, но они – особый случай).

В Северной Европе существует три разновидности отпуска по уходу за ребенком. Материнский предоставляется на несколько недель до и после родов. Вторая разновидность – небольшой отпуск, который дается отцам непосредственно после рождения ребенка. Наконец, самым продолжительным является родительский отпуск. Право на такой отпуск имеют оба родителя, и в нем есть период, который они могут разделить между собой. В некоторых странах в родительском отпуске выделяется так называемая отцовская квота – недели, которые может взять только отец, их нельзя передать матери. Если он не воспользуется квотой, недели сгорают (что должно мотивировать – и мотивирует – мужчин использовать эту возможность). С каждым годом отцовская доля в общей продолжительности родительских отпусков растет. В 2018 году она составляла 11% в Финляндии и Дании, 19% в Норвегии, по 29% в Исландии* и Швеции**.

В книге мы говорим о разных видах отпуска по уходу за ребенком, который берут отцы, но для удобства вводим единое понятие «отцовский отпуск». Мы также называем его отпуском по уходу за ребенком, иногда, если позволяет контекст, просто

* Rosenberg Anna. The Nordic Gender Effect at Work // Nordic Co-operation. 2018.

** По данным Шведского агентства социального страхования на 2018 год.

отпуском, а также декретом и декретным отпуском. Последнее не совсем правомерно в отношении стран Северной Европы, поскольку такие названия приняты только в России (от декрета 1917 года, которым в стране были введены отпуск и пособие по беременности и родам). Но мы используем эти обозначения, поскольку для российского читателя они более привычны.

В каждой стране Северной Европы длительность отцовского отпуска разная, истории его появления также различны. Введение такого отпуска напрямую связано с концепцией гендерного равноправия. Так, в Норвегии он появился, когда в стране образовалось первое «женское» правительство: восемь министров, включая премьер-министра, были женщинами. Северные страны, каждая по-своему, мотивировали отцов, чтобы те брали отпуск по уходу за ребенком. В Швеции, например, государство проводило специальные рекламные кампании с участием знаменитостей, которые демонстрировали преимущества активного отцовства. Но в большинстве стран самой эффективной мерой стало введение тех самых отцовских квот.

Швеция стала первой в мире страной, где был введен отпуск по уходу за ребенком, который могут взять оба родителя. Это случилось в 1974 году. А в 1995-м она вслед за Норвегией ввела специальную отцовскую квоту — 30 дней. В дальнейшем квоту увеличили до 60 дней (2002), а затем и до 90 дней (2016).

Едва ли не главными факторами популярности активного отцовства стали желание и готовность самих мужчин взять на себя заботу о детях с самого раннего их возраста.

Материнская квота составляет ровно столько же: в Швеции при распределении времени в родительском отпуске важна гендерная нейтральность. Остальной период в 300 дней родители могут разделить между собой.

В **Норвегии** мужчины получили возможность брать отпуск по уходу за ребенком в 1978 году. В 1993-м страна первой в мире ввела отцовскую квоту, то есть время, закрепленное исключительно за отцами. Первоначально квота составляла четыре недели, но уже к 2013 году она увеличилась до 14 недель. В том же 2013-м, после победы на выборах Консервативной партии, квота была снижена до десяти недель. Это довольно быстро привело к тому, что отцы стали проводить меньше времени в декретном отпуске, и в 2018 году то же консервативное правительство не просто вернуло прежнюю продолжительность отцовской квоты, но и увеличило ее до 15 недель.

Третьей северной страной, которая дала отцам право на часть родительского отпуска, стала в 1981 году **Исландия**. А в 2001-м эта страна ввела самый прогрессивный на тот момент в мире отпуск по уходу за ребенком. Он был разделен на три равные части: одна из них положена матери, вторая — отцу, а третью родители могут разделить между собой. Общая длительность составляет девять месяцев; таким образом, за мужчинами закреплен трехмесячный отпуск.

В **Финляндии** короткий отцовский отпуск был введен в 1978 году. Сейчас его продолжительность увеличилась до 54 рабочих дней, которые закреплены за отцом: их нельзя передать матери. До тех пор, пока ребенку не исполнится два года, отец может воспользоваться этим отпуском по своему усмотрению: взять все дни сразу или разделить их на несколько частей. Но одновременно с матерью отец может находиться в отпуске только 18 дней. Это ограничение было введено для того, чтобы дополнительно мотивировать мужчин брать на себя заботу о детях. В родительском отпуске есть также период в два с небольшим месяца, который мать и отец могут разделить между собой. При этом один из родителей может

оставаться в неоплачиваемом отпуске по уходу за ребенком, пока тому не исполнится три года, без потери рабочего места.

В **Дании** двухнедельный отцовский отпуск, который дается сразу после рождения ребенка, был введен в 1984 году; он сохраняется до сих пор. Но это единственная страна в Северной Европе, которая сначала ввела (1997), а потом отменила (2002) специальную отцовскую квоту в родительском отпуске, потому что новое консервативное правительство посчитало ее вмешательством в частную жизнь. Впрочем, одновременно с отменой отцовской квоты был до 32 недель увеличен период родительского отпуска, который отец и мать могут разделить между собой. В этом смысле датский подход близок к шведскому и исландскому: он гендерно нейтрален.

Несколько особняком стоят **Фарерские острова** — в прямом и переносном смысле. На этом небольшом удаленном архипелаге в Атлантическом океане по-прежнему чаще встречается традиционная семейная модель. Причина проста: работа большинства фарерских мужчин была связана с морем. Они подолгу отсутствовали дома, а хозяйством и детьми занимались женщины. Такое положение вещей сохраняется во многом и сейчас. Отцовский отпуск составляет на островах всего четыре недели. И хотя на семью выделяют 28 недель, которые родители могут распределить между собой, обычно это время достается матерям. Тем не менее и на Фарерах активное отцовство получает все большее распространение.

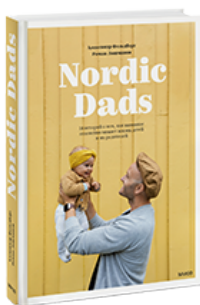
В **России** вовлеченное отцовство также набирает популярность, поэтому мы включили в книгу истории двух российских пап. Вы сами можете убедиться, как много общего у них с отцами из Северной Европы: мотивация стать активными родителями, схожие проблемы и радости.

После двух революций 1917 года законодательство России стало едва ли не самым прогрессивным в мире в вопросах гендерного равноправия. Женщины получили одинаковые права с мужчинами в разных сферах — от образовательной до профессиональной. Тогда же были введены материнский отпуск

и пособие при рождении ребенка. Позже появился отпуск по уходу за ребенком, и сейчас он один из самых длительных в мире: оставаться дома без потери рабочего места можно, пока ребенку не исполнится три года. Отпуск берут в основном матери, хотя по закону его может взять и отец (процедура оформления документов одна и та же для обоих родителей). Во многом это связано с тем, что семьи не хотят терять доход мужчины, поскольку зачастую он выше, чем у женщины. Формально в российском законодательстве предусмотрена и возможность разделить отпуск по уходу за ребенком между родителями, для этого нужно его переоформить с одного родителя на другого. При этом специальные квоты для отца и матери не прописаны, поскольку это не считается насущной проблемой. Кроме того, в нашей стране преобладает традиционная семейная модель, а российские родители не всегда хорошо информированы. Но ситуация может стать другой, если и отцы, и матери этого захотят.

Исследования^{***}, проведенные в самых разных странах, доказывают, что вовлеченное родительство делает отцов счастливее и положительно влияет на их физическое здоровье и самочувствие. Ребенок, которого с самого раннего возраста воспитывают и мама, и папа, лучше учится, быстрее адаптируется к социуму и чувствует себя более защищенным. Когда у матерей есть возможность разделить заботу о детях со своими партнерами, они реже страдают от послеродовой депрессии. Кроме того, с рождением ребенка они не выпадают из профессии, и в итоге разрыв между мужскими и женскими зарплатами сокращается. Истории героев этой книги — еще одно подтверждение тому, что активное отцовство меняет к лучшему жизнь мужчин, женщин и их детей.

^{***} Обзор исследований на эту тему можно найти на сайте Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН в следующей работе: Robbins Nathan, Behson Scott. The Effects of Involved Fatherhood on Families, and How Fathers can be Supported both at the Workplace and in the Home. 2016.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

